

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Русфонду 20 лет

В 1996 году был создан
Российский фонд помощи

Ныне Русфонд — одна из крупнейших благотворительных организаций в России. А началось все с простого и естественного желания помочь тем, кто нуждается в помощи. Об этом я писал в конце 1997 года в колонке «Что такое Российский фонд помощи?».

Старый приятель, посевший на газетной работе, узнав о моих занятиях в Российском фонде помощи, горячится: «Ты что, не понимаешь?! Надо бороться с первопричинной народных бед, а ты только полируешь человеческие язвы и приучаешь людей попрошайничать». Я не спорю. Что толку? Я и сам каждый день читаю отчаянные письма, полные горестной ярости или тихой безнадёжности. Всем же не поможешь, мы публикуем лишь одно письмо из десятка. Я не спорю с приятелем, потому что не знаю (как, впрочем, и он) рецептов «борьбы с первопричиной». И потом, дело газетчика все-таки информация, а не борьба. Но одно я знаю точно: 12-летний саратовский мальчик Слава, которому мы помогли купить препараты гормона роста на \$10 тыс., теперь будет расти нормально. Знаю, что 70-летняя бабушка Мария Алексеевна из Уржума, оставшаяся с двумя внуками на руках, но не сдавшая их в детдом, теперь спокойна: внуки одеты и обуты на пару лет вперед, а крыша старого дома подлатаана. И десяткам других, чьи письма мы обнародовали, тоже стало легче жить.

Совсем крохотная группа газетчиков создала Российский фонд помощи осенью прошлого года. Это был чисто журналистский ход: публикуем письма людей, попавших в отчаянное положение, и предлагаем читателям откликнуться. У нас нет расчетного счета, помощь идет от человека к человеку напрямую, а мы лишь помогаем им найти друг друга. Непременное условие: читателю предлагаем письма, проверенные госслужащими и снабженные необходимыми справками. Вот, в сущности, и вся схема. Небольшая спонсорская помощь издательского дома «Коммерсантъ», любезное согласие редакции журнала «Домовой» публиковать подборки писем фонда — и работа началась.

Прошлой осенью не очень верилось, что заета эта надолго. Трудное время, каждый сам за себя, черствость, озлобление, а слой действительно состоятельных людей так невелик — все это против нашего начинания. (Впрочем, и сейчас, готовя очередную подборку писем фонда, мы переживаем точно так же.) Но фонд существует уже 14 месяцев, собрано около 2 млрд рублей, отправлены сотни посылок с одеждой и обувью. А также лекарства, книги, видеокассеты, слуховые аппараты, телевизоры, холодильники, швейные машины, компьютер «Пентиум-200» с полной периферией и приспособлениями для инвалида и даже переплетный станок для веселого философа на косяках из вологодской древесины, который берет в ремонт книги со всей округи, а потом размышляет над ними. Наши читатели оплачивали протезы, лечение в России и за рубежом, газификацию и телефонизацию квартир инвалидов и больных стариков, покупку автомобиля с ручным управлением и даже издали на собственные средства первую в России книгу о домашнем лечении гемофилии.

Уже через два месяца после первых откликов я понял, что проиграл спор, утверждая, будто помогать станут исключительно из желания заполнить недорогую рекламу. Ни одного такого предложения за год так и не поступило. (И жаль, мы готовы их рассмотреть.) С предложениями помощи в фонд звонят обычно частные лица, и многие не хотят, чтобы их фамилии были опубликованы. А то и вовсе не называют себя. Такое откровенное бескорыстие открыло то, о чем мы, к стыду своему, даже не думали, когда начинали проект. Что фонд нужен не только отчаявшимся людям — он, оказываясь, необходим и тем, кто помогает. Потому что дарить — не меньшая радость, чем получать. И потому, извините за банальность, что творить добро — это потребность души. Фонд позволяет ее реализовать.

И становится понятным, почему одна пожилая женщина собирает среди соседей по дому добротные вещи, чистит их, а потом берет у нас адреса и отправляет посылки по стране за свой счет (всего 16 посылок, по 7–8 кг каждая). Или почему молодой человек, однажды прочитавший письмо из Республиканской детской клинической больницы, отнес туда несколько тысяч долларов на лекарства. Или почему другой молодой человек перечислил 18 млн рублей детскому саду деревни Пихтовка (Новосибирская область). Или почему москвичка Лена вот уже полгода регулярно привозит в Дом ребенка города Ермолино (Калужская область) то фрукты, сладости и игрушки, то велосипеды и видеокассеты с русскими и зарубежными сказками. Видеотайтку она доставила еще раньше — сразу, как только прочитала в «Домовом» письмо директора Дома ребенка Людмилы Хлебченко. (А всего сюда завезено денег и вещей почти на полмиллиарда рублей, и г-жа Хлебченко недавно премировала местных колхозниц итальянскими нарядами по случаю Дня работника сельского хозяйства. Цельный фурун таких вещей ей доставила читательница «Домового», и начальница четырех сотен сирот быстро наладила бартер, да еще и поделилась с другими детдомами области.)

Сегодня Российский фонд помощи представляет свои письма читателям газеты «Коммерсантъ». Очень хочется верить, что они найдут отклик и у вас, дорогие друзья. Потому что, как написал в фонд священник Георгий Чистяков, «помогая друг другу, мы обнаруживаем связи, которые делают мир единым, спасая его и каждого из нас от катастрофы».

«Коммерсантъ-daily» №215,
11 декабря 1997 года

«Почему мне нельзя?»

Аню Ростовскую спасет дорогое лекарство

У семилетней Ани ювенильный ревматоидный артрит. В год и четыре месяца девочка заболела ангиной. Ангину вылечили, но вскоре появилась такая сильная боль в коленях, что малышка кричала, просто пытаясь встать на ноги. А четыре года назад болезнь перекинулась на глаза. Это грозит девочке слепотой. Есть лекарство, способное избавить Аню от мучительной боли и предотвратить потерю зрения, но семье переленцев с Украины оплатить препарат не под силу.

Девочка плакала от боли, держась руками за колени. Но на коленках не было ни синяка, ни ссадины, только небольшая припухлость. Родители понесли Аню к врачу. Общий анализ крови показал, что в организме ребенка развивается воспалительный процесс. Аню направили в Областную детскую клиническую больницу Донецка, где и поставили диагноз «ювенильный ревматоидный артрит» — тяжелое и опасное заболевание, поражающее суставы и внутренние органы.

Три года Аню лечили гормонами. Сначала девочке стало лучше, но, как только врачи попытались снизить дозировку, случился рецидив. Опять вернулась сковывающая суставы боль. Елена, Анина мама, заметила, что дочка начала прихрамывать. На УЗИ обнаружилось, что в тазобедренном суставе скопился жидкость. Аня жаловалась: «Ножки не ходят!»

В апреле 2012 года пришла новая беда: у Ани заболели глаза, врач диагностировал ревматоидный увеит — воспалительный процесс захватил сосудистые оболочки глаз. А это может привести к возникновению катаракты, глаукомы и даже отслойке сетчатки. Самое страшное последствие — полная потеря зрения.

Настоящее облегчение ребенку принесли только инъекции препарата хумира. Но врачи сразу предупредили, что лечение нельзя прерывать, иначе неизбежны рецидивы и болезнь будет только прогрессировать.

— В городе стреляли, нам стало страшно за детей — Аню и Ваню, он на два года младше сестры. И самое ужас-

ное: лекарство, которое спасает дочку от боли и осложнений, нам выдавать перестали. Мы вынуждены были бежать от войны в Белгородскую область, бросив квартиру и все имущество, — вспоминает Елена.

Сейчас они живут в деревне Безлюдка в доме, где нет ни воды, ни туалета, но Ане в деревне нравится. Родители завели кроликов, и девочка их кормит, ухаживает за ними.

— Аня очень любит животных, — рассказывает Елена. — Целует кроликов, целует, приносит в дом и говорит: «Мама, их нельзя резать! Лучше выпустим в лес!» К нашему дому приблился кошка с собакой и остались жить, не выгонять же. А для Ани животные — отдушина. Врачи запрещают ей бегать и прыгать. Она смотрит на подружек, которые гоняют на роликах и велосипедах, и спрашивает: «А почему мне нельзя?» Я говорю: «Потому что ты болеешь...»

Каждый раз, когда происходит перебо с лекарством, болезнь обостряется. Несмотря на тяжелый диагноз, Аня не может получать жизненно необходимое ей лекарство бесплатно. Ее семья пока не имеет российского гражданства. У Ростовских есть разрешение на временное проживание, лишь через три года они получат вид на жительство — и только потом станут россиянами. За это время Аня может превратиться в глубокого инвалида.

Пенсию по инвалидности Аня не получает — выплат в Донецкой области нет. Единственный работник в семье, ее папа Дмитрий, трудится водителем в

Болезненные уколы хумиры Аня переносит с трудом. Послушно ложится на спину, закрывает глаза и считает до десяти, чтобы не разреваться

частном хозяйстве за 20 тыс. руб. в месяц. На эти деньги не купишь и одной инъекции препарата.

В Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области семье сочувствуют: как только появилась возможность, привлекли благотворителей и купили для Ани девять упаковок хумиры.

Девять упаковок — это 18 инъекций. Они подарили больной девочке девять месяцев жизни без боли и госпитализаций.

— За это время, — рассказывает Елена, — не было ни одного рецидива. Аня понимает, почему ей надо каждый день пить таблетки. Вот только болезненные уколы хумиры, которые необходимо делать каждые две недели, переносит с трудом. Препарат надо колоть в живот, в кожную складку, а Аня худенькая, как веточка, и ей всегда очень больно. Но что делать: она послушно ложится на спину, закрывает глаза и считает до десяти, чтобы не разреваться.

1 сентября Аня пошла в первый класс. Нарядная, с огромным букетом. Она так ждала дня, когда сядет за парту. Но лекарство заканчивается, его запасов хватит только до конца ноября, и тогда о школе придется забыть.

**Елена Светлова,
Белгородская область**

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНИ РОСТОВСКОЙ НЕ ХВАТАЕТ 551 520 РУБ.

Врач-ревматолог Детской областной клинической больницы Алина Гомзякова (Белгород): «С раннего детства Аня страдает от ювенильного ревматоидного артрита. Заболевание протекает тяжело, поражены не только суставы, но и глаза. Чтобы стабилизировать состояние, остановить ухудшение зрения, снять воспаление и суставной синдром, Аня назначен препарат хумира. Бесплатно получать это лекарство семья не может из-за отсутствия гражданства РФ. Но хумира необходима девочке постоянно по жизненным показаниям, в случае отмены препарата ей грозит полная слепота и поражение внутренних органов, превращение в тяжелого инвалида».

Стоимость лекарства 1 125 680 руб. Жертвователя, пожелавший остаться неназванным, внес 518 160 руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 56 тыс. руб. Не хватает 551 520 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Аню Ростовскую, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Аниной мамы — Елены Анатольевны Ростовской. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Получить помощь в своем регионе

Оренбуржцам нужен реабилитационный центр

Каждый день мы получаем несколько писем, авторы которых просят помочь в лечении детей, больных детским церебральным параличом (ДЦП). По оценкам специалистов в СМИ, больных ДЦП в России от 40 до 47 на 10 тыс. детей. Ситуация с их лечением и реабилитацией вызывает тревогу, потому что слишком много из детей, не получив адекватной реабилитации, остаются инвалидами. Точных данных нет, но ученые и врачи-практики полагают, что в России таких инвалидов около миллиона.

Родители в письмах в Русфонд не только жалуются на судьбу и просят помощи для своего ребенка. Вот письмо из города Бугуруслана Оренбургской области. Под ним подписи одиннадцати мам, присписка «и другие участницы школы „Помоги ближнему“». Что их заботит больше всего? В области нет ни одного специализированного учреждения для инвалидов, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата, почти нет профильных специалистов, которые могли бы проводить реабилитацию и восстановительное лечение. Оренбуржцам приходится искать все это в

иных краях, с боем пробиваться в специализированные центры. При этом авторы письма заботятся не только о своих детях, но и о... своем регионе. О том, что деньги уходят из Оренбуржья в те самые «иные края». Авторы утверждают, что организация спеццентра могла бы помочь родной области и в финансовом смысле, и в смысле трудовой занятости: появились бы дополнительные рабочие места.

Честно говоря, поначалу такая постановка вопроса вызывает удивление. А потом подумаешь: а что удивительно в этой по-настоящему гражданской позиции? И разве все это не здравые аргументы? Может быть, именно они способны пробить хотя бы небольшую брешь в стене, состоящей из равнодушия и отказов?

В письме содержится и совершенно конкретное предложение об организации специализированного центра для реабилитации детей с ДЦП. В Бугуруслане есть пустующее здание бывшего санатория — не нужно ничего строить и искать, региональный центр можно устроить здесь. Экологически чистая зона — тоже плюс. Да, там нужно провести капитальный ремонт, приобрести тренажеры, оборудование. Да, нуж-

ны специалисты. Много всего. Но ведь нужно же с чего-то начинать. И разве это стало бы плохим началом?

Недавно в Петербурге закончились организованные Русфондом курсы специалистов для таких центров — физических терапевтов и эрготерапевтов («Врачи, которых бы было...» Б* от 2 сентября), 42 специалиста готовы приступить к работе по-новому в 14 городах России. Мало. И в списке этих городов нет Бугуруслана. Да и быть не может: выучим врача, а где ему работать?

О чем же просят нас бугурусланские мамы? Вы знаете, в общем-то, ни о чем... Они же понимают: что толку просить, например, об оборудовании и тренажерах, обо всем прочем, если нигде это применить? У них одна просьба: помогите создать и открыть специализированный реабилитационный центр в Оренбуржье!

А мы пока можем только одно: переадресовать эту просьбу руководителям города и области, в Минздрав РФ.

**Виктор Костюкович,
специальный корреспондент
Русфонда**

все сюжеты
rusfond.ru/issues

Из свежей почты

Даша Смирнова, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 131 620 руб. Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Регион-Тюмень» соберут 68 тыс. руб.

Даша родилась в тяжелом состоянии, два месяца провела в больнице. В семь месяцев у дочки начались судорожные приступы, ей назначили лекарства. Как только приступы удалось купировать, мы начали реабилитацию. Даша тогда не могла ни двигаться, ни выразить эмоции. К четырем годам стала ходить, но только на цыпочках. До сих пор не говорит, себя не обслуживает, слабо реагирует на речь. Лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), оплаченное Русфондом, дало заметный результат: дочь начала произносить звуки, проситься в туалет, стала усидчивее. Лечение необходимо продолжать, и мы вновь просим вашей помощи. **Марья Смирнова, Тюменская область**
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Лечение необходимо продолжать — надо стимулировать развитие речи девочки, улучшить координацию движений и навыки общения».

Дима Нагаткин, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 112 165 руб. Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 155 165 руб.

Телезрители ГТРК «Псков» соберут 43 тыс. руб.

Сын заболел диабетом пять лет назад, уровень сахара в крови у него превышал норму в пять раз! Нужно было ежедневно вводить инсулин. Но уколы шприц-ручками не помогли, у Димы начались осложнения: упало зрение, болели ноги. С помощью Русфонда в 2013 году сыну установили инсулиновую помпу. Мы бесконечно благодарны вам за это! У Димы началась другая жизнь. Но расходные материалы для помпы мы покупать не в силах. Муж после аварии стал инвалидом, живем на две пенсии — мужа и сына. Пожалуйста, помогите! **Елена Нагаткина, Псковская область**

Эндокринолог Детской областной больницы Юлия Солдатова (Псков): «Помповая инсулинотерапия помогла нормализовать уровень сахара в крови, а также минимизировать риск развития тяжелых осложнений. Эту терапию нужно продолжать».

Алина Однораленко, 8 лет, несовершеннолетний остеогенез, требуется курсовое лечение. 203 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 460 тыс. руб.

Компания «Металлоинвест» внесет 138 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесет 70 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Курск» соберут 49 тыс. руб.

До четырех лет дочка перенесла множество переломов, но ее не лечили, только гипсовали. А потом нам удалось попасть к профессору Беловой. Она назначила терапию препаратом памидроном, которую помог оплатить Русфонд. Лечение помогло укрепить кости Алины, она начала заниматься гимнастикой, плавать. Но деформация ног после переломов усилилась, теперь Алина не может даже стоять. Мы готовились к операции, но в мае Алина сломала плечо. Обследование показало, что плотность костей снизилась. Из-за этого операция пока невозможна. Нужно вновь пройти курс комплексного лечения. Помогите нам его оплатить! **Людмила Однораленко, Курская область**

Педиатр отделения врожденных патологий клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Федор Катасонов: «Алине необходимо еще несколько курсов лечения, чтобы укрепить кости и подготовить девочку к операции».

Марсель Гимаев, полтора года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 223 131 руб.

Внимание! Цена операции 422 931 руб.

Участники Фестиваля красок собрали 2800 руб. ООО «СиЭлСи Групп» внесет 92 тыс. руб.

Группа спонсорских компаний ВИС — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волга» соберут 55 тыс. руб.

Когда Марселю было полгода, он вдруг начал задыхаться. На скорой его увезли в больницу, обследовали и диагностировали врожденный порок сердца, открытый артериальный проток. Марсель быстро устает, от любых нагрузок появляются испарина и одышка. Кардиохирург рекомендует не откладывать операцию: с ростом ребенка нагрузка на сердце только увеличивается, а это грозит сердечной недостаточностью. Помогите оплатить операцию! **Наиля Гимаева, Ульяновская область**
Заведующий отделением рентгенохирургии Детской республиканской клинической больницы Айдар Хамидуллин (Казань): «Марселю требуется эндоваскулярное закрытие артериального протока окклюдером. Мальчик избежит осложнений, будет расти и развиваться соответственно возрасту».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 02.09.16–08.09.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **49**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **35**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,493 млрд руб. В 2016 году (на 8 сентября) собрано 1 030 717 731 руб., помощь получили 1484 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.